

ХОСЕ КАЛЬВО СОТЕЛО. УБИЙСТВО НАКАНУНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ

Кирсанова Алла Владимировна

аспирант, Рязанский Государственный Университет,
alla.kirsanova.1975@mail.ru

JOSE CALVO SOTELO. MURDER ON THE EVE OF THE SPANISH CIVIL WAR

A. Kirsanova

Summary: This article examines the main stages of the life of the outstanding Spanish politician of the XX century, deputy of the Cortes Jose Calvo Sotelo. The fight against the outrages and riots in Spain generated by the actions of the Second Republic led to a confrontation with the left bloc and to the tragic death of a deputy. The murder of Jose Calvo Sotelo was the culmination of aggression and violence on the part of the left and accelerated preparations for a conspiracy against the Second Republic. The author analyzes the results of the historical events that led to the Spanish Civil War of 1936-1939.

Keywords: Jose Calvo Sotelo, Second Republic, Santiago Casares Quiroga, Cortes, Civil War.

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные этапы жизни выдающегося испанского политика XX века, депутата кортесов Хосе Кальво Сотело. Борьба с бесчинством и беспорядками в Испании, порожденными действиями Второй республики привели к противостоянию с левым блоком и к трагической смерти депутата. Убийство Хосе Кальво Сотело стало кульминацией агрессии и насилия со стороны левых и ускорило подготовку к заговору против Второй республики. Автор анализирует результаты исторических событий, которые привели к Гражданской войне в Испании 1936-1939 гг.

Ключевые слова: Хосе Кальво Сотело, Вторая республика, Сантьяго Касарес Кирога, кортесы, Гражданская война.

Убийство испанского политика Хосе Кальво Сотело – одна из самых обсуждаемых тем, связанных с началом Гражданской войны в Испании в 1936 году. Трагедия, ставшая следствием хаоса, порожденного Второй Республикой, сделала его мучеником и героем, готовым принести себя в жертву во имя Испании. Именно так впоследствии франкистская пропаганда преподносила общественности этот гнусный инцидент. И с этим трудно не согласиться, Хосе Кальво Сотело действительно был очень смелым человеком, честным, глубоко верующим, каждое его обращение к народу, выступление в кортесах – пример стойкости и храбрости. Никто не усомнится в том, что он был уникальным, талантливым оратором. Луис Болин, известный испанский юрист и журналист вспоминал, что он «мог сбить аудиторию с ног, ослепляя слушателей глубиной и ясностью своего видения и правдивостью фактов, на которых он основывался [1].

Кальво Сотело, несомненно, является одним из самых выдающихся испанских политиков первой половины XX века. Министр финансов в правительстве М. Примо де Ривера, монархист и депутат от правого крыла в период Второй Республики, он всегда убеждал в необходимости возродить общественную и политическую жизнь в Испании.

Хосе Кальво Сотело родился 6 мая 1893 года в семье известного судьи Петро Кальво Камина. Окончив юридический факультет университета Сарагосы, он уехал учиться в Центральный университет Мадрида, где вскоре получил степень доктора. Здесь он начинает свою

политическую деятельность, вступив в партию Антонио Маура, председателя Совета Министров Испании. В те годы политическая карьера Кальво Сотело не приобрела особой значимости, но позволила ему познакомиться с самыми влиятельными представителями интеллигенции того времени, которые проповедовали необходимость реформирования либеральной системы. Кальво Сотело сумел переосмыслить эту идею и придать ей авторитарный характер, что нашло отражение в одной из его работ «Доктрина злоупотребления субъективным правом» (1917), ставшей первой в истории Испании подобной работой.

Занимая должность секретаря А. Мауры, он впервые начал заниматься вопросами реформы местного самоуправления. Талант руководителя принес ему известность в политических кругах и в 1919 году он получил свой первый депутатский мандат в кортесах [19].

С приходом к власти Мигеля Примо де Риверы в 1923 году Кальво Сотело был назначен на должность генерального директора администрации [17].

Его компетентность в области экономики и административных процедур была уникальной. Ему не составило труда привести в стабильное состояние государственный бюджет, издать муниципальные и провинциальные законы [1].

8 марта 1924 года по инициативе Кальво Сотело был

принят Муниципальный устав, давший женщинам возможность голосовать. Избирательное право также гарантировало тайное голосование и разрешало муниципальные референдумы. К сожалению, некоторые положения о выборах так и не были реализованы на практике, так как многие политики, в том числе и сам М. Примо де Ривера крайне негативно отнеслись к подобного рода переменам. Также скептически был встречен и Провинциальный устав, обнародованный в 1925 году, в нем было предложено ограничить власть гражданских губернаторов и расширить возможности самоуправления. Особенностью этого устава было введенное Кальво Сотело понятие самоуправляемого района, что, по его мнению, должно было уменьшить сепаратистские настроения в традиционных провинциях Испании. Однако в общей юрисдикции Верховного суда сохранялось право правительства и кортесов ликвидировать район, представлявший из себя угрозу национальной безопасности [2].

Став министром финансов в декабре 1925 года, он выступил за то, чтобы привилегированные слои облагались налогами в соответствии с их имуществом. Его политика была направлена на борьбу с налоговыми мошенничествами, что вызвало бурную реакцию аристократов. Кальво Сотело предрекал, что эгоизм испанских консерваторов может привести к кровопролитию, считал, что корень проблем Испании не столько в политике, сколько в экономике.

Его важными проектами, которые принесли экономический успех Испании стали: создание нефтяной монополии (CAMPESA), кредитных и ипотечных банков Испании. По его инициативе была проведена национализация ряда компаний, принят закон о Контрабанде и мошенничестве [17].

С падением диктатуры Примо де Ривера в 1929 году экономическая политика была свернута. Кальво Сотело пришлось уйти в отставку, но он продолжил свою политическую деятельность в период временного правительства Дамасо Беренгера. В 1930 году бывшие министры, в составе которых был и Кальво Сотело, предприняли попытку создать партию Национальный монархический союз, но на муниципальных выборах 12 апреля 1931 года они не встретили поддержки. Установившая свою власть Вторая Республика в силу своей близорукости не оценила заслуг этого политического деятеля и изгнала его из страны. 15 апреля бывший министр финансов покинул Испанию и уехал в Португалию. Несмотря на то, что он был депутатом, вернуться в Испанию он не мог, ему грозил арест и тюрьма.

В феврале 1932 года он переезжает во Францию. Обосновавшись в Париже, он в течение двух лет интенсивно занимался изучением политологии [1], познакомился с мыслителями французского действия, с которыми про-

водил много времени за личными беседами. Испанский политик с интересом наблюдал за событиями, происходившими тогда в Европе. Приход к власти Гитлера и Муссолини, а также новый курс Рузвельта он называл политикой, затеянной самыми большими энтузиастами.

Здесь он выступил в роли посредника между альфонсистами и карлистами, сыграл немаловажную роль в их примирении по поводу вопроса династии. Кальво Сотело говорил: «Если Испания когда-нибудь изменится, ее режим не будет направлен на реставрацию монархии и даже если монархия вернется, она никогда не станет той, что погибла в 1931 году» [17].

В сентябре 1933 года его избрали Членом суда Конституционных гарантий, но и на этот раз ему не разрешили вернуться в Испанию. Кальво Сотело не мог участвовать в избирательной кампании в ноябре 1933 года, но его голос, записанный в Париже на пластинку, услышали все по радио Испании. В своей речи, обращенной к испанцам, он обвинял правительство в пристрастности, порождающей страдания, хаос, беспорядки и дефицит... Кальво Сотело говорил: «Чтобы создать деревню, нужны века и герои, а чтобы разрушить – достаточно двух лет пребывания у власти монстров... Партии рождены для служения национальным интересам, но они сразу же создали собственные, ложные и вредные, выдавая их за национальные...» [3].

Избранный в Кортесы подавляющим большинством голосов в ноябре 1933 года, он стал лидером правой оппозиции в парламенте, а парламентская неприкосновенность, которой он якобы пользовался, позволяла ему посещать собрания, выступать с речами и активно участвовать в политической жизни страны [1].

Спустя несколько месяцев благодаря амнистии в мае 1934 года, Кальво Сотело смог вернуться в Испанию. 14 июня 1934 года в интервью телеканалу Эй Би Си он поднимает вопрос о необходимости союза Национального блока с антиреспубликанскими правыми силами, которые выступали против Конституции 1931 года. В декабре депутаты - карлисты, члены испанской партии «Испанское обновление» и некоторые бывшие члены СЭДА подписали Манифест, согласно которому они объединяли свои действия. К ним присоединились известный аристократ герцог Альба и философ и общественный деятель Рамиро де Маэсту. Создав таким образом партию «Национальный блок», который историк С.П. Пожарская называла «мозговым трестом» испанской экономической правящей верхушки, так как в него по большому счету вошли бизнесмены и банкиры, Кальво Сотело надеялся сблизится с родственными по духу правыми группировками [4, с.44].

В середине декабря 1935 года произошел прави-

тельственный кризис. Президент республики Н. Алькала Самора, подозревавший Хиля Роблеса в поддержке антиреспубликанских настроений, отказал ему в возможности формировать новый кабинет министров и поручил это Мануэлю Портела Вальядаресу, который даже не был депутатом. Цель президента состояла в том, чтобы новоиспеченный министр Портела Вальядарес выиграл время для подготовки победы на предстоящих выборах, но его было слишком мало. Усиливались правые настроения среди военных, увеличилось число фалангистов, разделявших их взгляды.

2 января 1936 года Кальво Сотело снова выступил с осуждениями республики и правительства за их деяния, нежелание посмотреть правде в глаза и предотвратить беспорядки. Президент, понимая, что у него нет поддержки, распустил палату и назначил выборы на 16 февраля.

С приходом к власти Народного фронта после выборов 16 февраля 1936 года, которые были подтасованы, обстановка в стране напоминала апокалипсис. Бесчисленные толпы приверженцев Народного фронта, неистовствующие массы ознаменовали победу своего дела дикими бесчинствами. Сметались ворота тюрем, освобождались тысячи заключенных, поджигались церкви и монастыри, избивались священники. [5, с.52]

Сегодня хорошо известно, что выборы были сфальсифицированы [6, р.105]. Испанский историк Рикардо де ля Сьерва утверждал, что количество голосов изначально было примерно одинаковым [17], но после манипуляций протокольной комиссии правые были лишены более тридцати мандатов. Несмотря на это, Хосе Кальво Сотело появляется в кортесах, чтобы отстаивать свою позицию.

Утром 3 апреля 1936 года Кальво Сотело получил кресло депутата в кортесах, где продолжал осуждать нарушения общественного порядка, приводя статистические данные о творившемся: убийства людей, грабежи и разрушения церквей. Сотни людей писали письма Кальво Сотело, рассказывая о событиях, свидетелями которых они стали и преследованиях, которым они подверглись. Испанский историк Хуан Бласкес приводит примерное число убитых (454) и раненых (1638), но их могло быть больше [17]. И если цензура запрещала правой прессе освещать эти данные, то на Кальво Сотело как депутата она не распространялась, он смело приводил данные о количествах бесчинств в кортесах и до последнего дня своей жизни призывал правительство положить конец беспорядкам. В своих выступлениях депутат неоднократно предупреждал об угрозе «коммунистической опасности» и идентичности Народного фронта с советскими интересами [7].

Пренебрегая ненадежностью своей победы, левые повели себя так, словно получили абсолютный мандат

на революционные изменения [8, с.76]. Правительство, по сути, оказалось в руках тех, кто в 1934 году посягнул на республиканскую законность, тех, кто не скрывал своих революционных целей. Ларго Кабальеро – глава испанской социалистической партии (ИСРП) действительно заявлял о насильственной революции, к которой они стремятся [8, с.88]. Правительство более не контролировало разрушительные процессы. Наоборот, анархисты и коммунисты, вошедшие в народный фронт, тянули социалистов к «углублению революции». Испания пока- тилась в хаос [9, с.290].

Желание получить полный контроль над республикой побудило левых способствовать смещению президента Алькала Саморы. Большинство голосов депутатов Народного фронта и воздержанием правых, 7 апреля ему был вынесен вотум недоверия за то, что он дважды превысил конституционные полномочия, распустив кортесы до истечения срока своего мандата. Президентом стал Мануэль Асанья, убежденный в том, что будет управлять по закону и справедливости. Однако продолжающиеся поджоги церквей и нападения на правых погрузили его в «черное отчаяние», из которого он больше не выйдет [10, с.125]. В своем письме брату он пишет: «Мы идем под откос из-за анархии, творящейся в некоторых провинциях, из-за неспособности властей, из-за глупостей, которые творит Народный фронт... Я не знаю на сегодняшний день как мы с этим справимся, но несмотря ни на что, я считаю, что первостепенным является сохранение единства Народного фронта [11].

Призыв Ларго Кабальеро к революции социалистическая молодежь восприняла как ленинскую стратегию [8, с.88]. В течение всего апреля продолжалась волна беспорядков, в ходе которых было разграблено и сожжено большое количество церквей. В Гельвесе (Севиля) социалисты ворвались в церковь во время мессы и заставили священника прервать ее, делая вид, что приветствуют Россию. Всеобщие забастовки были зарегистрированы во многих местах Испании. Правящие в то время буржуазные левые, яростно антиклерикальные и с большим процентом масонов среди своих лидеров, считали, что видят спасательный круг в нападениях на церковь [12]

Свидетельством того, что ситуация выходила из-под контроля, являются события 1 мая 1936 года. Коммунисты, которые вышли на демонстрацию в Мадриде, несли по улицам большие портреты Ленина, Сталина и Ларго Кабальеро, требовали образования пролетарского правительства и народной армии [8, с.88]. Они тащили по улицам манекены Кальво Сотело и Хиля Роблеса за веревки, привязанные к их шеям.

Маршируя по улицам в военной форме, марксистская молодежь выкрикивала лозунги, с энтузиазмом

подхватываемые толпой: «Россия - да, Испания - нет!..». Наученные молодой коммунисткой Долорес Ибаррури (Пассионарией) и ведомые ее «призывом рожать детей без обузы замужества» [13], женщины шагая в колонне хором кричали: «Дети – да, мужа – нет!»

Весь этот период однозначно можно назвать полным беспределом, который сопровождался террором как со стороны левых, так и со стороны правых. Буквально за пять лет Республика ввергла страну в хаос, беспорядки и нищету. Столкновения между «красными» боевиками и правыми силами, происходившие на улицах, стали частым явлением. С террором со стороны левых по-своему пытались бороться фалангисты и наваррские карлисты. Их отряды брали под охрану некоторые храмы и монастыри. [9, с.290].

Перед своим концом Республика буквально билась в агонии, которая продолжалась пять месяцев. Ожесточенные забастовки и локауты, охота на людей, нападения и избиения, мародерства, поджоги церквей и убийства привели к полной катастрофе [5, с.60], которая приблизилась с назначением Сантьяго Касареса Кирога главой правительства. Политик в первом же выступлении продемонстрировал свою воинственность и высказался о приверженности левому радикализму.

16 июня 1936 году в кортесах произошло весьма оживленное столкновение между Кальво Сотело и Касаресом Кирога. На этом заседании Кальво Сотело снова осудил существующую анархию и обвинил Народный фронт в «60% общественных беспорядков», как экономических, так и военных. Депутат упрекал в бездействии правительство и несостоятельности демократическую парламентскую систему и Конституцию 1931 года. На заявление правительства положить конец беспорядкам депутат ответил: «Эти цели могут быть искренними, но вам не хватает моральной силы, чтобы претворить их в жизнь [...] Вам было необходимо 250 или 300 трупов, 1000 или 2000 задержанных и сотни забастовок. Повсюду беспорядок, грабежи, разрушения [18]. Вал оскорблений и обвинений с обеих сторон служил подтверждением того, что парламентское правительство окончательно обессилело [8, с. 92].

Протокол этого заседания сохранен и доступен для анализа, поэтому нет необходимости его излагать. Но есть необходимость отметить, что в кортесах уже царил угроза Гражданской войны. Выступления Кальво Сотело сделали его излюбленной мишенью для нападков со стороны левых. Несколько раз депутаты Народного фронта угрожали ему смертью. Не стали исключением и это заседание, на котором депутат произнес самое известное из своих изречений, обращенных к правительству: «Вы можете лишиться меня жизни, но большего вы не сможете!» [15, с.715]. Большого правительство и не смогло.

Отчаянно выкрикнув со своего места, коммунистка Долорес Ибаррури пригрозила лидеру монархистов, что он выступает последний раз. Ее слова тщательнейшим образом были стерты из протокола заседания, но свидетелями их были многие [Сьерва].

Левые влияли на все государственные институты, были тесно связаны с полицией. В конце июня директор Службы безопасности Алонсо Мальоль приказал заменить двух полицейских, охранявших Кальво Сотело на двух других, поддерживающих Народный фронт. Они должны были шпионить за депутатом и сообщать о его деятельности. Также они получили инструкции, в которых рекомендовалось имитировать защиту в случае нападения на Кальво Сотело.

В воскресенье 12 июля отслужив мессу в церкви и навестив отца, Кальво Сотело вместе с семьей вернулся домой. В этот день поздно вечером в уличной перестрелке был убит лейтенант Штурмовой гвардии, республиканец Хосе дель Кастильо. Как утверждает испанский историк Эдуардо Паломар Баро, убийство лейтенанта Кастильо было подготовлено правительством, чтобы вызвать реакцию в правоохранительных органах. [14]. Левые сразу же обвинили в этом преступлении фалангистов, действовавших по их мнению с подачи лидера CEDA Хосе Марии Хилы Роблеса. Решив отомстить за смерть друга и потребовав от властей списки подозреваемых, гвардейцы планировали в эту же ночь произвести многочисленные аресты людей правого толка. Капитан Гражданской гвардии Фернандо Кондес вместе с полицией отправились к дому Хилы Роблеса. Когда выяснилось, что он находится на отдыхе в Биаррице [16, с.113], разъяренные мстители решили направиться к другому правому лидеру - Хосе Кальво Сотело. Они беспрепятственно проникли внутрь (два охранника, дежуривших у дома депутата, открыли им дверь) и произвели обыск. Полицейские усердно обыскивали квартиру депутата, чтобы имитировать причину его задержания. Примерно в три часа ночи они вывели мужчину на улицу, посадили в фургон №17 и увезли. Кальво Сотело, доверившись правоохранительным органам, посчитал, что его арест — это недоразумение, которое скоро разрешится. Вернуться домой ему было не суждено, в фургоне сидевший за ним Луис Куэнка выстрелил ему прямо в затылок. Контрольный выстрел был произведен тоже в голову после того, как тело выволокли на улицу и оставили почти на краю города на Восточном кладбище.

Представителями правого крыла это событие было воспринято как последняя капля терпения, особенно после того, как стали известны подробности убийства и причастность к нему сил общественного порядка, от которых зависят права и безопасность граждан [6, с.119]. Правые немедленно обвинили правительство в подготовке покушения.

Предупредительный Касарес Кирога быстро издал приказ об освобождении Кальво Сотело из-под ареста, как только узнал, что лидера правых могут самочинно задержать. Правительство резко осудило убийство депутата и арестовало более ста человек, среди которых были Фернандо Кондес и Луис Куэнка, не отрицавшие своей вины. Известно, что Ф. Кондес в личной беседе с министром Индалесио Прието говорил о планах самоубийства. Но Прието отговорил его, убедив, что скоро грянет мятеж и тогда появится возможность героически погибнуть на поле боя.

О готовящемся заговоре против республики уже давно ходили разговоры в военных кругах и правительстве, но мятеж мог бы начаться еще очень нескоро, учитывая отношение к нему генерала Ф. Франко, но помощь которого очень рассчитывали заговорщики. Известно о телеграмме, отправленной Франко генералу Моле – «директору» мятежа накануне убийства Кальво Сотело. В ней он ясно дал понять, что отказывается участвовать в заговоре, который он считал недостаточно продуманным и организованным. Понимая настроения в армии, большая часть которой оставалась верной правительству, осторожный Франко считал, что оно может провалиться как это уже было в 1932 году. И, скорее, так бы и случилось, если бы он в нем не участвовал, но смерть Кальво Сотело изменила решение генерала Франко и сделала сторонниками мятежников гораздо больше людей, чем их насчитывалось прежде [8, с. 97].

Убийство депутата кортесов продемонстрировало бессилие правительства, оно ничего не сделано для того, чтобы успокоить умеренных и консерваторов, виновные в убийстве скрылись. На протяжении десятилетий утверждалось, что ни республиканское правительство, ни левые не стремились к гражданской войне, но это было не так. Некоторые революционные лидеры ме-

сяцами призывали к гражданской войне, а социалисты, последовавшие за Ларго Кабальеро, неделями пытались спровоцировать военное восстание, чтобы захватить власть [6, с.120]. И такой момент наконец настал. Вечером 13 июля делегация социалистов и коммунистов во главе с Индалесио Прието пришли к Касаресу Кирога с требованием раздать рабочим оружие, пока не начался военный мятеж. Премьер-министр отказался, но он не мог не видеть, что началась война [16, с.113].

Многие историки прокладывают некую связь между убийством Кастильо и Кальво Сотело, которой на самом деле не было. Убийство Кастильо было совершено в результате уличных столкновений, которые за два года до начала Гражданской войны происходили с особой интенсивностью, а убийство Кальво Сотело, противника республики, было угодно левым, но этот инцидент нельзя рассматривать как причину Гражданской войны. Ее истинную причину стоит искать в десятилетии предшествующему 17 июля 1936 года. Убийство Хосе Кальво Сотело стало кульминацией бесчинств и насилия, зверств и агрессии со стороны левых.

Смерть Кальво Сотело безусловно серьезная трагедия с политической точки зрения, так как она иллюстрировала демократическое разложение государства, которое интенсивно происходило с восстания 1934 года, продолжилось подтасованными февральскими выборами в 1936 году и ожиданиями гражданской войны, которая как хотели левые должна была превратиться в революционный процесс и привести в конце к тоталитаризму.

Похороны Кальво Сотело состоялись 14 июля 1936 года, вместе с ним была похоронена и Вторая республика, которую с таким энтузиазмом встретило испанское общество в 1930 году. Через четыре дня началась Гражданская война.

ЛИТЕРАТУРА

1. Luis A. Bolín. Spain: the Vital Years. Lippincott, 1967. 396 p.
2. Calvo Sotelo // Diccionario biográfico español. — Real Academia de la Historia, 2011.
3. Discurso de Calvo Sotelo - Antigua cinta de casete "La España Nacional (Lucha y Cruzada 1931-1939)" (España, 1978). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Sued2DPfVeA> (дата обращения 19.12.2022).
4. Пожарская С.П. Франсиско Франко и его время/ Светлана Пожарская. – М.: Алгоритм, 2014. – 352 с.
5. Дамс Х.Г. Франсиско Франко. – Пер. с нем. И. Жаровой. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. – 352 с.
6. Stanley G. Payne and Jesús Palacios. Franco. A Personal and Political Biography. The university of wisconsin press. USA, 2014. P. 617.
7. Las declaraciones de Azaña, en ABC, 5-IV-1936.
8. Бивор Э. Гражданская война в Испании 1936-1939/ Энтони Бивор; пер с англ. А. Кабалкина. – М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2018. – 720 с.
9. Шамбаров В.Е. Фашистская Европа/ Валерий Шамбаров. – Москва: Родина, 2022. – 544 с.
10. Ходжес Г. Франко. Москва: Издательство АСТ «Ермак», 2003. – 384 с.
11. Palabras de Manuel Azaña. Mitos al descubierto - El asesinato de Calvo Sotelo. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.telemadrid> (дата обращения 19.12.2022).
12. Luis Romero, Por qué y cómo mataron a Calvo Sotelo, Planeta, Barcelona 1982, pág. 59.

13. Хью Т. Гражданская война в Испании. 1931-1939 гг.// Пер. с англ. И. Полоцка. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 573 с.
14. Palomar Baró E. A los 70 años del asesinato de Calvo Sotelo. [Электронный ресурс] – Режим доступа: generalisimofranco.com (дата обращения 19.12.2022).
15. Bullón de Mendoza A. José Calvo Sotelo. Publisher: Ariel, 2004. – 756 p.
16. Престон П. Франко. Биография. – Пер. с англ. Ю.В. Бехтина. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф. 1999. – 702 с.
17. Mitos al descubierto - El asesinato de Calvo Sotelo. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.telemadrid>. Ссылка НЕ РАБОТАЕТ
18. DSC. 16-VI-1936. – p. 1.388
19. Biografía de José Calvo Sotelo [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.biografiasyvidas.com/biografia/c/calvo_sotelo_jose.htm (дата обращения: 19.12.2022).

© Кирсанова Алла Владимировна (alla.kirsanova.1975@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Рязанский государственный университет